

Кистанов Сергей Васильевич

**ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В 1907-1908 ГГ.**

Статья рассматривает деятельность местных организаций общероссийских политических партий на территории современной Республики Мордовия после поражения российской революции 1905-1907 гг. Указывается, что деятельность представителей оппозиционных политических партий не прекратилась с завершением революционных событий. Особо отмечается ограниченность антиправительственной деятельности политических организаций в 1907-1908 гг., вызванная разгромом основных революционных центров и высылкой наиболее активных их представителей в период первой российской революции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)«19/...»(470.345)

Исторические науки и археология

Статья рассматривает деятельность местных организаций общероссийских политических партий на территории современной Республики Мордовия после поражения российской революции 1905-1907 гг. Указывается, что деятельность представителей оппозиционных политических партий не прекратилась с завершением революционных событий. Особо отмечается ограниченность антиправительственной деятельности политических организаций в 1907-1908 гг., вызванная разгромом основных революционных центров и высылкой наиболее активных их представителей в период первой российской революции.

Ключевые слова и фразы: революция; эсеры; социал-демократы; агитация; брошюры; нелегальные организации; полиция.

Кистанов Сергей Васильевич, к.и.н., доцент

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

kistanov-viz@yandex.ru

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В 1907-1908 ГГ. ©

Первая российская революция (1905-1907 гг.) важный и в какой-то мере переломный момент российской истории начала XX в. Одним из важнейших итогов революции явилась трансформация политического устройства Российской империи: после революционных событий 1905-1907 гг. происходит формирование конституционной монархии с Государственной Думой – так называемой «третьеиюньской монархии». Начавшаяся затем временная стабилизация внутривластного положения в Российской империи (1907-1914 гг.) продолжалась к сожалению недолго и завершилась началом Первой мировой войны.

Одним из субъектов внутривластного конфликта 1905-1907 гг. в Российской империи стали политические партии и общественно-политические организации, образовавшиеся в конце XIX – начале XX в. Во многом первую российскую революцию вполне можно рассматривать как противостояние по линии «антиправительственные политические организации – государственные органы власти». Политические организации начала XX в. стали и катализаторами общественного недовольства, вызванного проводимой Николаем II внутренней и внешней политики, и выразителями интересов широких слоев населения страны. Деятельность политических организаций в период революции 1905-1907 гг. пресекалась властями всеми возможными методами и способами, и к концу данного периода многие группы политических партий антиправительственной направленности были уничтожены. Однако разгром организационной структуры революционных политических партий не означал полного прекращения их антиправительственной деятельности в период «третьеиюньской политической системы», правда проводилась она в объемах, значительно уступавших 1905-1907 гг.

Следует отметить, что исследований по деятельности политических организаций на территории современной Республики Мордовия в период «третьеиюньской монархии» практически нет. Свой вклад в формирование подобного «белого пятна» в историографии внесли исследования советского периода, в которых деятельность иных партий, кроме социал-демократов, просто игнорируется [9; 12; 13; 15]. Даже изменение историографической ситуации в стране в конце 1980-х гг. не привело к расширению исследования в области данной тематики, ибо основным предметом исследований является деятельность партий в период российских революций [1; 5; 11]. Упоминания о деятельности политических организаций после 1907 г. встречаются лишь в изданном в 2005 г. втором томе Истории Мордовии [6]. Однако полноценного исследования положения местных групп общероссийских политических организаций на территории мордовского края в период после поражения первой российской революции до настоящего времени нет.

В 1907 г. деятельность политических организаций (прежде всего антиправительственных), как в стране в целом, так и на территории современной Республики Мордовия в частности, проходила в отличных от предыдущих двух лет условиях. Связаны эти изменения, прежде всего, с тремя объективными факторами: разгромом основных эсеровских и социал-демократических групп, массовой высылкой наиболее активных революционеров в северные и восточные губернии страны, а также началом столыпинской программы модернизации Российской империи.

В марте 1907 г. начинается методичный разгром самой мощной эсеровской организации, действовавшей в 1905-1907 гг. на территории современной Республики Мордовия – судосевской (Карсунский уезд), после ареста в Пензе 14 июня 1907 г. представительницы Поволжского областного комитета ПСР Татьяны Яковлевны Голынской начинается уничтожение эсеровских групп в Саранском уезде, к сентябрю 1907 г. относятся последние упоминания о деятельности социал-демократов в Рузаевке, в октябре 1907 г. была разгромлена эсеровская группа в Ардатове [8].

Что же касается высылки наиболее активных революционеров с территории мордовского края, то следует отметить, что основные репрессии пришлось на партию социалистов-революционеров как главную оппозиционную

силу в регионе в 1905-1907 гг. По нашим подсчетам, на территории современной Республики Мордовия в годы первой российской революции действовало (активно или пассивно) 230 представителей партии социалистов-революционеров. Из них в 1905-1907 гг. были высланы 54 человека, то есть 23,4% местных эсеров (в 1905 г. выслано 7 человек, в 1906 – 15 человек и в 1907 г. – 32 человека). При этом следует указать, что 28 эсеров представляли Карсунский уезд, 12 – Инсарский, по 7 – Саранский и Ардатовский.

На срок в 5 лет с территории современной Мордовии было выслано 5 человек, в 4 года – двое, в 3 года – 10 человек, в 2 года – 20 человек. Нет точных данных по срокам высылки 17 местных эсеров. Наибольшее число представителей партии эсеров было выслано в Вятскую губернию (10). 7 человек было отправлено в Нарым, 8 – в Архангельскую губернию, четверо – в Вологодскую губернию, трое – в Пермскую губернию, двоим эсерам местом ссылки стал Туруханск, трое отправлены в Сибирь, но точное место ссылки не указано. Пятеро членов ПСР отправились на север. Одного эсера выслали в Саратов, а еще одного в Алатырский уезд Симбирской губернии. В неизвестном направлении с территории современной Мордовии было выслано 10 человек [7].

При этом следует отметить, что в рассматриваемый период (вторая половина 1907 г. – 1908 г.) происходит и трансформация экономического положения крестьянства и рабочих, служивших основной социальной опорой партий социалистов-революционеров и социал-демократов. Начавшаяся в Российской империи программа модернизации под руководством П. А. Столыпина приводит к важным позитивным экономическим сдвигам: отмена с 1 января 1907 г. выкупных платежей для крестьян, разрушение крестьянской общины и попытка создания слоя крестьян-собственников, сокращение длительности рабочего дня. Эти и ряд других мероприятий правительства способствовали снижению социальной напряженности и успокоению населения на местах и сокращали количество потенциально «горючего материала» как в городах, так и в сельской местности. Политическая активность населения начала спадать [6; 10].

Однако поражение революции и последовавшая волна репрессий со стороны властей в отношении своих политических противников не повлекли немедленного прекращения антиправительственной деятельности партий. Несмотря на «убыль» наиболее активного элемента революционных партий, на местах оставались преданные делу революции индивиды, которые стремились продолжить традиции своих репрессированных соратников. Несмотря на внешнее успокоение, социум продолжал впитывать революционную идеологию, пусть и в гораздо меньших размерах [14]. Все это привело к тому, что революционная деятельность как в стране в целом, так и на территории мордовского края продолжилась, хотя и в гораздо менее скромных размерах.

3 июня 1907 г. была разогнана II Государственная Дума. Одновременно с этим были внесены изменения в избирательные законы Российской империи. Эти два события в отечественной историографии традиционно считаются окончанием первой российской революции (1905-1907 гг.). Следующие годы (вторая половина 1907-1910 гг.) стали периодом спада революционного движения в России. Деятельность антиправительственных политических организаций вновь уходит в глубокое подполье, однако до конца не затихает.

Необходимо заметить, что в период второй половины 1907-1908 гг. на территории современной Республики Мордовия зафиксирована деятельность лишь одной политической партии – социалистов-революционеров. Это обстоятельство объясняется тем, что в предыдущий исторический период деятельность партии в рассматриваемых уездах Российской империи была столь значимой, что окончательно ее заглушить силам полиции и жандармерии не удалось. Деятельность иных оппозиционных политических организаций в рассматриваемый период была минимальной.

В первые «послереволюционные» месяцы наиболее беспокойным на территории современной Республики Мордовия являлся Ардатовский уезд (в то время Симбирская губерния). Здесь всю вторую половину 1907 г. продолжалось распространение нелегальной (прежде всего эсеровской) литературы. Однако следует отметить, что ее количество было несравнимо меньшим, чем в предыдущие 2 года, что во многом связано с разгромом властями ардатовской организации партии социалистов-революционеров.

Так, в начале ноября 1907 г. большое количество нелегальной литературы было обнаружено в с. Большие Поляны. По делу о распространении нелегальной литературы был арестован местный крестьянин Максим Глушкин, который, однако, виновным себя не признал. Во время обыска у него были обнаружены 6 экземпляров № 2 газеты «Листок Земли и воли», 12 экземпляров № 3 и 4 экземпляра № 4 этой же газеты, 3 экземпляра № 8 газеты «Партийные решения», 3 экземпляра № 9 той же газеты, 2 экземпляра № 14 газеты «Труд», 5 экземпляров № 14 рабочей газеты «Труд», 6 экземпляров № 2 газеты «За народ», 4 прокламации «К молодой интеллигенции», 3 прокламации «Письмо ЦК № 1», 5 прокламаций, начинающихся со слов «Товарищи...», 4 экземпляра программы ПСР, 3 брошюры «Речь Г. А. Гершуни», 1 брошюра «Кружковые чтения № 1». За свои «деяния» Глушкин был отправлен под надзор в Рыбинск [4, д. 657, л. 12, д. 1422, л. 95]. Распространением нелегальной литературы и подстрекательством крестьян к беспорядкам занимались учитель школы в с. Береговые Сыреси Степан Назаров и крестьянин того же села Василий Шамшурин. В итоге первый был вынужден бежать из родного села, однако заочно он был приговорен к высылке в Архангельскую губернию сроком на 3 года, а второй был заключен в ардатовскую тюрьму, а после выслан на 2 года в Вологодскую губернию [16, д. 23, л. 2, 12].

Следует отметить, что на территории Ардатовского уезда в 1908 г. продолжали действовать и небольшие группы партии социалистов-революционеров. Однако их деятельность была менее броской, чем у однопартийцев в 1905-1907 гг. Представители эсеровских групп в 1908 г. занимались в основном проведением тайных встреч с сочувствующими односельчанами, лишь изредка проводя открытую деятельность, при этом

совершенно отсутствуют данные о наличии какой-либо координации между ними. Следует также отметить, что в этот период местные эсеры находились под плотным надзором со стороны властей.

Небольшая эсеровская организация действовала в июле 1908 г. в с. Медаево. В доме местного крестьянина Степана Тюрина часто собирались, беседуя на антиправительственные темы, его отец Василий Тимофеевич и крестьяне того же села Емельян Лисенков, Яков Болякин. Тюрины и Лисенков занимались агитацией среди крестьян, но делали это очень аккуратно. Однако сведения о деятельности кружка были добыты из регулярных доносов двух местных крестьян, которые оповещали пристава. По медаевскому делу было проведено расследование, которое было вскоре прекращено из-за небольшой степени тяжести [4, д. 835, л. 22, 26, д. 884, л. 20].

В том же месяце ежедневные сходки проходили у крестьянина с. Маканово Александра Тихонова, на которых присутствовало до десяти одних и тех же крестьян. Проживавший в Маканово Михаил Кандалинский раздавал крестьянам нелегальную литературу, в частности, брошюру от него получил Степан Першунов. В село приезжал некий пропагандист, останавливавшийся у Тихонова, к которому в тот вечер приходили те же крестьяне. Сведения о деятельности макановцев урядник Саукин получал от крестьянина Павла Тихонова, который был постоянным участником всех сходок [17, д. 3, л. 12].

В августе того же года крестьянин с. Кайбичево Антон Кузнецов собирал у себя в доме своих однообщественников, преимущественно побывавших на отхожих промыслах в Сибири. Свою агитационную линию он строил таким образом: Бога нет, ведь его никто не видел, поэтому не должно быть и царя. Подобного рода сходки проводил и крестьянин того же села Иван Фокин. На них присутствовало до 7 человек одних и тех же лиц, где Фокин с сыном Ларионом читали книги противоположительного содержания и вели пропаганду [4, д. 884, л. 27, 37].

В августе-сентябре 1908 г. подобного рода сходки проходили в доме крестьянина с. Маресево Петра Гамзина, на которых присутствовали Григорий Храм, Федор Суродин, Осип Наумкин и Николай Ратанов и другие. При них на встречах велась противоположительная пропаганда. 15 августа члены маресевского эсеровского кружка попытались сорвать сельский сход. Но и эта ячейка партии социалистов-революционеров не вызвала опасения у властей, так как за каждым ее шагом наблюдали сельский староста Гуслин и старший десятник Тарасов [4, д. 884, л. 69; 17, д. 3, л. 14].

В сентябре 1908 г. эсеровская группа действовала в с. Киржеманы. У крестьянина Ивана Куленкова часто проводились сходки, на которых присутствовало 6-7 человек. Куленков по слухам имел какие-то противоположительные брошюры, которые и раздавал среди присутствующих. Кроме этого, под его руководством в селе была создана своего рода боевая организация, занимавшаяся поджогами и иными насильственными действиями в отношении крестьян, не подчинявшихся их требованиям, а также местного землевладельца Сергея Гаросткина. Власти применили к киржеманцам карательные меры. Сам Иван Куленков был арестован и отправлен в ардатовскую уездную тюрьму [4, д. 884, л. 77; 16, д. 30, л. 121, д. 37, л. 1].

В сентябре 1908 г. нелегальные сходки проходили в с. Ахматово в доме крестьянина Михаила Егоровича Царева. Тайно по ночам у него собирались до 6 крестьян (Василий Горюнов, Степан Новиков, Михаил Новиков и Иван Навицкий и др.), между которыми Царев вел пропаганду. По данным полиции, Царев и ранее не отличался благонадежностью, имея связи с алатырскими эсерами Новиковым и Пылаевым [4, д. 884, л. 74, 89].

Самый длительный период в 1908 г. существовала эсеровская группа в с. Чукалы на Вежне. Еще в январе в полицию поступила жалоба о том, что в селе появилась группа, выдающая себя за социалистов-революционеров. Дознание по чукальскому делу было произведено лишь в апреле того же года, но оно было приостановлено, так как виновность крестьян Архипова, Прокаева и Кучаева в противоположительной пропаганде не была доказана. Однако деятельность эсеров в селе продолжалась, и полиция была вынуждена возобновить дознание в октябре. В результате крестьяне Василий Малафеев, Иустин, Филимон, Евстафий и Сергей Родионовы, Иван Ефимов, Матвей и Никанор Сыркины, Дмитрий Помонакин и Иван Буслаев были обвинены в устройении несанкционированных собраний и подстрекательству своих односельчан к неплатежу налогов. Кроме того, в доме Ивана Ефимова была обнаружена брошюра казанского комитета ПСР «Куда идут народные деньги» [4, д. 841, л. 2, 4; 16, д. 30, л. 10-11].

На территории Саранского, Инсарского, Краснослободского уездов Пензенской губернии и Темниковского уезда Тамбовской губернии во второй половине 1907-1908 гг. документами фиксируются лишь отдельные действия представителей оппозиционных политических партий. Сведений о наличии на территории вышеуказанных уездов групп оппозиционных политических организаций нет. При этом следует отметить, что деятельность единичных представителей революционных партий не носила широкомасштабного характера, ограничивалась лишь каким-либо одним населенным пунктом и достаточно быстро пресекалась карательными органами на месте.

В феврале 1908 г. полицией был задержан мещанин г. Инсара Петр Прохоров. Во время обыска у него были обнаружены выписка под заглавием «Проект устава пензенского союза учащихся», 2 удостоверения на его имя, 2 письма на имя Беренгова, записка, № 80 газеты «Черноземный край» и записная книжка. На основании агентурных сведений он был уличен в принадлежности к пензенскому союзу учащихся и к ПСР, а официально привлечен по делу о ликвидации местных организаций партии социалистов-революционеров [2, д. 5, л. 286, 317].

5 марта 1908 г. был проведен обыск у крестьянина с. Михайловка Инсарского уезда Тимофея Тюрина, прибывшего с заработков из Баку и начавшего распространять, особенно среди молодежи, антиправительственные речи. По показаниям свидетелей, Тюрин неоднократно показывал запрещенные газеты и брошюры, резко осуждал правительство и открыто заявлял о своей принадлежности к ПСР. Во время обыска у него

были обнаружены 2 газеты «Современная речь», брошюры «Что такое народовластие и для чего оно нужно народу», «За народ», журнал «Встань спящий», № 16 рабочей газеты «Труд» издательства ЦК и петербургской рабочей организации ПСР, письмо и несколько экземпляров газет преступных организаций. Отрицавшего свою вину Тюрина в итоге заключили в Бакинскую тюрьму [Там же, л. 506-507, 512, 542].

11 марта 1908 г. о себе вновь заявили учителя Темниковского уезда (в период революции 1905-1907 гг. им удалось создать свое отделение Всероссийского учительского союза). В с. Суморьево (в доме учительницы Зинаиды Смирновой) съехались шестеро учителей близлежащих сел. Организатором встречи являлась учительница д. Лесное Цыбаево Вера Законова. На встрече планировалось провести съезд учителей в Темникове, который официально должен был поставить перед собой задачи организации быта и прав учителей. Сам факт проведения встречи вызвал живое беспокойство у губернских властей в связи с тем, что лица, присутствовавшие на ней, отличались неблагонадежностью. Следует отметить, что информация была добыта благодаря агентурным наблюдениям [3, д. 1140, л. 295]. Это было единственное в рассматриваемый период на территории современной Республики Мордовия не эсерское действие антиправительственной политической организации – ВУСа.

В марте того же года в саранскую тюрьму был посажен крестьянин с. Большой Вьяс Саранского уезда Григорий Бурланов-Модянов, который агитировал крестьян, предлагая вступить в революционную партию, за что обещал платить. По сведениям местных крестьян (понятно что «добропорядочных») он собирал вокруг себя «худшие» элементы молодежи, имел связи с лицами политически неблагонадежными, то есть с саранскими эсерами. В июле 1908 г. он был выслан на 2 года в Архангельск [2, д. 5, л. 321-322, 361, 379].

10 мая того же года был произведен обыск у крестьянина с. Сиалеевской Пятины Инсарского уезда Ивана Коренькова, во время которого были обнаружены 2 брошюры «Наши права», «Как земля обогатит народ» и газета «Знамя труда». Кроме этого, Кореньков обвинялся также в агитации среди крестьян, направленной к захвату помещичьих земель. Сам агитатор заявил, что он ничем запрещенным не занимался, а литературу ему подбросили на Пасху, но все же Коренькова выслали в Царицын [Там же, л. 872, 912].

Следовательно, вторая половина 1907 г. – 1908 г. на территории современной Республики Мордовия стали отражением общероссийских внутривнутриполитических тенденций, а именно резкого снижения активности в деятельности антиправительственных политических организаций, разгромленных на завершающем этапе первой российской революции. Единичные действия представителей оппозиционных политических партий не отличались массовостью, были изолированы друг от друга, а также в подавляющем большинстве своем были пассивными.

Однако еще раз следует отметить, что действия представителей партии эсеров теперь не представляли собой опасности для полицейских, жандармских и гражданских властей. Отдельные активные либо пассивные действия представителей ПСР не смогли в рассматриваемый период повести за собой крестьянские массы и, следовательно, создать предмет для беспокойства местной администрации. Затухание революционной борьбы на территории мордовского края было налицо.

Список литературы

1. Алуев В. Ф. Социал-демократы и эсеры Пензенской и Симбирской губернии в годы первой российской революции: автореф. дисс. ... к.и.н. СПб., 1994. 26 с.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 202. Оп. 1.
3. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 272. Оп. 1.
4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 855. Оп. 1.
5. Ефимов К. А. Пролетариат и политические партии в Поволжье в годы первой русской революции: автореф. дисс. ... к.и.н. Самара, 1993. 28 с.
6. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та., 2005. 412 с.
7. Кистанов С. В. Высылка эсеров с территории современной Мордовии в период первой русской революции (1905-1907 гг.) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. № 1 (69). С. 101-108.
8. Кистанов С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX в.): дисс. ... к.и.н. Саранск, 2004. 255 с.
9. Купряшкин Т. Е. Революция 1905-1907 гг. на территории Мордовии. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1941. 156 с.
10. Марискин О. И. Тяжесть налогообложения крестьянских хозяйств Среднего Поволжья во второй половине XIX – первой трети XX века // Экономическая история. 2010. № 2. С. 62-72.
11. Моисеев Ю. М. Борьба политических партий за крестьянство в Поволжье в годы первой русской революции: автореф. дисс. ... к.и.н. Самара, 1992. 24 с.
12. Очерки истории Мордовской организации КПСС. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / отв. ред. М. В. Дорожкин. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1979. 417 с.
13. Революция 1905-1907 гг. на территории Мордовии / отв. ред. К. А. Котков. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1955. 560 с.
14. Сомкин А. А. Трехкратная смена идеологической парадигмы в понимании единства личности и социума в отечественной философии XX века // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 1. С. 9-18.
15. Фирстов И. И. Мордовия в годы первой русской революции. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1955. 302 с.
16. Центральные государственные архивы Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 49. Оп. 1.
17. ЦГА РМ. Ф. 49. Оп. 2.

SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY WITHIN THE TERRITORY OF THE PRESENT REPUBLIC OF MORDOVIA IN 1907-1908

Kistanov Sergei Vasil'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
N. P. Ogarev Mordovia State University
kistanov-viz@yandex.ru

The article considers the activity of the local organizations of nationwide political parties within the territory of the modern Republic of Mordovia after the defeat of the Russian revolution in 1905-1907. The author indicates that the activity of opposition political parties members was not finished with the completion of revolutionary events. Particular attention is paid to the limitation of the anti-government activity of political organizations in 1907-1908 caused by the defeat of the main revolutionary centres and the expulsion of their most active representatives during the first Russian revolution.

Key words and phrases: revolution; socialist revolutionaries; social democrats; agitation; brochures; illegal organizations; police.

УДК 316.621

Социологические науки

В статье публичные слушания рассматриваются как форма гражданского участия, форма непосредственной демократии. Анализируются практические проблемы организации и проведения публичных слушаний. Указаны некоторые пути решения данных проблем. На основе изучения проблематики публичных слушаний в отечественной и западной литературе и авторских эмпирических исследований сделан вывод о малоэффективности данной формы гражданского участия в нынешнем ее виде.

Ключевые слова и фразы: публичные слушания; гражданское участие; организация и проведение публичных слушаний; методы согласования интересов; электронные публичные слушания; публичные слушания как процесс.

Козырева Лариса Дмитриевна, д. филос. н., профессор
*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*
ldkozyreva@gmail.com

ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ[©]

Формирование гражданского общества в нашей стране – сложный и противоречивый процесс. Это особенно очевидно, когда речь идет о демократических институтах и развитии форм непосредственной демократии.

Гражданское участие является одним из важнейших принципов управления в демократическом обществе. Партиципаторная демократия (демократия участия) предполагает активное участие граждан в осуществлении властных функций и возможность реально воздействовать на процесс принятия решений органами власти различных уровней. Основная функция гражданского участия – защита интересов граждан и их групп. Разнообразие интересов детерминирует множественность различных форм гражданского участия. Наиболее распространенными являются массовые формы гражданского участия (собрания, митинги, демонстрации и шествия, пикетирование), носящие неполитический характер. Кроме того, гражданское участие может проявляться в форме гражданского контроля за действиями власти и т.д.

Одной из форм гражданского участия являются публичные слушания. Изучение публичных слушаний – сравнительно новая тема для российских исследователей, в отличие от наших американских и западноевропейских коллег, которые имеют дело с этой формой гражданского участия, начиная с 60-х гг. прошлого века [8, с. 118].

Подобное обстоятельство обусловлено тем, что публичные слушания – относительно новая для нашей страны форма участия граждан в управлении государственными и общественными делами. Необходимо отметить, что право на общественно-политическое участие граждан закреплено Конституцией, отражается в ряде федеральных законов. Оно предусмотрено бюджетным, градостроительным и земельным кодексами. Так, в соответствии с Градостроительным Кодексом РФ, публичные слушания проводятся в целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства [1].

Публичные слушания являются формой участия населения в осуществлении местного самоуправления. Согласно п. 1 ст. 28 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», публичные слушания проводятся для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения [5]. На местном уровне положения о публичных слушаниях закрепляются либо в уставах муниципальных образований, либо в самостоятельных муниципальных правовых актах.